

Начнем с нуля

В БЗК прозвучала Симфония № 0 Брукнера

Со времен эпохального цикла "Брукнер и его время", который осуществил Геннадий Рождественский в 80-х годах прошлого века, этот опус не попадал в поле зрения отечественных исполнителей. Надо воздать должное Павлу Когану и его оркестру: они регулярно включают австрийскую симфоническую музыку в свои программы и вот – порадовали таким раритетом.

Нумерация симфонии идет от самого композитора, который не включил ее в основной список своих сочинений (сочтя недостойной) и поставил на титуле рукописи жирный ноль. Конечно, как всегда в таких случаях, возникает этический вопрос: стоит ли вытаскивать на свет то, что забраковал автор? С другой стороны, все, что вышло из-под пера гения, достойно нашего внимания.

Пожалуй, это второе соображение здесь было более актуально: из четырех частей две средние – Анданте и Шерцо – являются уже пример брукнеровского стиля во всем его своеобразии. Крайние части, связанные с сонатной формой, более рыхлые по структуре и неясные по тематизму, не столь интересны, но в них появляются характерные символические жанры, например хорал, как олицетворение вечности и божественного величия.

В исполнении МГАСО под управлением П.Когана был необходимый нерв, что обеспечило целостное восприятие брукнеровских эпических конструкций. Хотя, не в пример иным симфониям композитора, "Нулевая"

отличается относительной компактностью и лаконизмом. Весьма порадовал общий колорит звучания оркестра: яркий, открытый тембр струнной группы, настоящая сочная медь – все эти составляющие, необходимые для адекватной интерпретации Брукнера.

Совершенный контраст симфонии составило предшествующее первое отделение из сочинений классика английской музыки – Эдварда Элгара. Увертюра "Кокэйн" (которую иногда неправильно переводят как "Кокаиную") – шумная зарисовка из жизни лондонских низов, эффектно прозвучавшая у оркестра, – и популярный Виолончельный концерт, где удачно солировал Александр Рудин. Тембр его инструмента, очень благородный, сдержанно звучал в сольных эпизодах и драматично – в диалоге с оркестром. Отметим и внимание к общему балансу со стороны дирижера, что в целом позволило солисту свободно музицировать, не форсируя звук. Среди публики в этот вечер было много молодежи с виолончельными футлярами – так что тезис о том, что форма академического исполнения себя изжила, пока не оправдывается. Приходя в концертный зал, в который раз убеждаешься, что "живой" концерт с его непредсказуемым художественным результатом вносит элемент ни с чем не сравнимой интриги в интерпретацию любой, самой заигранной и узнаваемой музыки.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Кривицкая. – 2005. – 5-18 мая – с. 13